

Поднимаясь по роскошной и яркой лестнице, Янь Чжо выглядел не слишком довольным.

Если бы не то, что во всех отелях и ресторанах, принадлежащих их Корпорации Янь, Бай Ци уже бывал вместе с ним для проверки, и там не осталось ничего нового, он бы не выбрал это место.

Но, к счастью, атмосфера здесь была хорошей. За широкими светлыми панорамными окнами звёзды и неоновые огни переливались, сияя яркими красками, а ночной пейзаж открывался как на ладони.

Выбранный им ресторан был ориентирован на романтическую тему для пар, внутреннее освещение было приглушённым, расплывчатым, словно в грёзах, создавая ощущение пребывания в неясной, интимной обстановке.

На уже подготовленном столе стояли сочные, свежие розы, пламя свечей колыхалось, и с первого взгляда было понятно, что это место для признания в любви.

Выражение лица Янь Чжо оставалось невозмутимым, как гора, но нервы его были напряжены, он пристально следил за реакцией Бай Ци.

Если маленький ассистент заметит неладное и развернётся, чтобы уйти, он тогда...

Он, пожалуй, ничего и не сможет сделать.

К счастью, похоже, у Бай Ци не было такого намерения.

Он лишь с интересом оглядывал окружающую обстановку, словно не понимая, в какой ситуации находится.

Янь Чжо...

Какой же он наивный?

Неужели он не понимает, что такая атмосфера означает, что кто-то собирается признаться в любви?

Что и говорить — человек, которого он выбрал, ему и нравятся такие невинные альфы.

Официант тихо вошёл, осторожно подав закуски, и бесшумно удалился, словно боясь, что одно неловкое движение нарушит эту таинственную и неясную атмосферу.

Зазвучала мелодичная фортепианная музыка, и они оба медленно сели друг напротив друга.

Глядя на изящные и вежливые манеры маленького ассистента, Янь Чжо почему-то вдруг вспомнил, как тот только что был переведён к нему: тогда он всегда пристально следил за каждым движением окружающих, учась, боясь, что где-то поступит недостаточно правильно и покажется невежливым.

Прошло три года. Хотя Бай Ци по-прежнему неотступно следовал за ним, он уже давно стал его компетентным помощником, способным самостоятельно справляться с делами, и больше не был тем неопытным, робким и неуклюжим маленьким ассистентом, только что пришедшим на работу.

— Ты над чем смеёшься?

Увидев таинственную улыбку на его лице, Бай Ци с любопытством спросил.

— А ты над чем смеёшься?

На этот встречный вопрос Бай Ци осознал, что и его собственные губы незаметно приподнялись в улыбке.

Безразлично прижав уголки губ вниз, он спокойно ответил:

— Вспомнил одну радостную вещь.

Янь Чжо незаметно насторожил уши, ожидая продолжения, но Бай Ци больше ничего не сказал.

Янь Чжо...

Этот противный альфа всегда умел заставить его сердце трепетать от волнения.

Уставившись на бокал искрящегося шампанского перед собой, он молча в уме повторил тщательно подготовленную речь.

Это были слова признания, которые он долго искал в интернете и, после всестороннего и детального анализа данных, признанные самыми популярными среди пользователей и имеющими самый высокий процент успеха.

Здесь Янь Чжо изо всех сил старался настроиться на нужный лад.

А там Бай Ци изо всех сил старался психологически подготовиться.

С тех пор как он прочитал тот роман о жестоком боссе и вспомнил некоторые классические фразы Янь Чжо, он почувствовал, что его душа очистилась, а дух вознёсся.

Спустя некоторое время Янь Чжо наконец взял тот букет роз.

Бай Ци тоже наконец подготовился, отложил столовые приборы, принял позу внимательного слушателя, выпрямился и стал ждать слов Янь Чжо.

После завершения этой процедуры они станут законной парой.

Увидев, что тот так активно сотрудничает, Янь Чжо невольно обрёл ещё больше уверенности, собрал всё своё мужество и заговорил.

Бай Ци глубоко вздохнул. Вот оно, вот оно, та самая классическая фраза, напечатанная на обложке!

Взгляд Янь Чжо стал глубоким, глаза горели, но тон был непререкаемо властным, и он твёрдо и чётко произнёс Бай Ци:

— Будь моим человеком, и я отдам тебе свою жизнь.

В воздухе повисла тишина.

Янь Чжо, увидев, что Бай Ци не реагирует, подумал про себя: может, эта фраза недостаточно трогательная?

Не страшно. Как элитный генеральный директор, расчётливый и контролирующий ситуацию, он никогда не делает ставку только на один вариант.

Раз эта фраза не тронула маленького ассистента, значит, включим План Б:

— С этого момента ты можешь держаться за руку только со мной, понял?

Это «понял» было произнесено очень выразительно, с оттенком коварного обаяния, дерзости, легкомыслия и на семь десятых — комизма.

Бай Ци наконец не выдержал и рассмеялся:

— Понял.

Не дав Янь Чжо обрадоваться, Бай Ци продолжил спрашивать:

— Значит, всё остальное можно делать с другими?

Янь Чжо мгновенно нахмурил свои острые брови:

— О чём ты думаешь!

Ещё хочешь что-то делать с другими!

Даже не мечтай!

Он не позволит своему...

Внезапно его рука, лежащая на столе, была взята в другую руку.

Янь Чжо весь застыл, держа руку, не смея пошевелиться, словно любое движение могло разбудить его от этого прекрасного сна.

Бай Ци поглаживал его тыльную сторону ладони, полный улыбки в глазах, голос его был нежным:

— Признание в любви — это не так.

Признание в любви — это не попытка выглядеть крутым и не демонстрация крутости, а раскрытие своего истинного сердца тому, кого любишь, выражение своих чувств.

— Ты мне нравишься, я хочу быть с тобой.

Нужно искренне сказать другому человеку, что он тебе действительно нравится.

— Если и я тебе нравлюсь, можем ли мы начать встречаться с перспективой брака?

Нужно уважать мнение другого человека, обмениваться искренностью.

Выходя из ресторана, Янь Чжо всё ещё был в лёгком ошеломлении.

Всё так просто?

Он уже психологически подготовился к отказу, а его вот так приняли?

Нет, не просто приняли, но ещё и получили ответное признание в любви.

Да ещё и с перспективой брака, не просто так, ради развлечения!

Бай Ци уловил какой-то звук, прислушался внимательнее и понял, что Янь Чжо от счастья напевает себе под нос песенку.

...

В предыдущие разы, когда они были вместе, Янь Чжо, кажется, не радовался до такой степени? Это совсем не соответствует его образу жестокого босса.

Но в предыдущие разы он лишь принимал «признание» Янь Чжо и сам не говорил ему «нрависься», поэтому, возможно, некоторые вещи изменились.

Начать заново, кажется, не так уж и плохо. По крайней мере, он может что-то сделать, чтобы всё стало ещё совершеннее.

Естественно, за руки они больше не держались.

На оживлённой улице было многолюдно, не было ни одного уединённого уголка, и оба они сохраняли сдержанность.

Они лишь шли плечом к плечу, локтем к локтю, настолько близко, словно были склеены, и любой мог понять, что их отношения необычны.

Только вернувшись в машину, на заднем сиденье в полумраке, Бай Ци украдкой зацепил палец Янь Чжо.

И тогда Янь Чжо воспользовался моментом и крепко взял его за руку.

Водитель случайно взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что двое, которые по пути сюда были будто разделены Млечным Путём, теперь сидят, тесно прижавшись друг к другу.

Он поспешно отвел взгляд.

Мысли начальника действительно нельзя пытаться угадать.

Раньше, когда директор Янь выезжал по делам с ассистентом Бай, он сначала отвозил директора Янь домой, а затем — ассистента Бай.

Однако сейчас, когда он уже почти доехал до дома директора Янь, тот внезапно приказал ему сначала отвезти ассистента Бай.

Водителю пришлось сделать большой крюк, и он не мог понять, почему директор Янь так не хочет себе добра — не едет домой, а поздним вечером ещё и присоединяется к ним, чтобы постоять в пробке.

Янь Чжо смотрел на неподвижный поток машин снаружи, слушал несколько раздражённые гудки водителей, но настроение у него было прекрасное.

Хотя раньше он больше всего не любил задерживаться в дороге. Но сейчас, когда можно так тихо держать за руку маленького ассистента, о каком нетерпении может идти речь?

Хотя, теперь это уже не просто маленький ассистент, возможно, правильнее называть его «парнем».

Хотя нет, Бай Ци сказал, что они «встречаются с перспективой брака».

Если округлить, разве это не его жених? — счастливо подумал Янь Чжо.

Жаль, что даже самая долгая пробка когда-нибудь заканчивается.

Машина уже подъехала ко входу в жилой комплекс Бай Ци, но Янь Чжо всё ещё не отпускал его руку.

Водитель остановил машину у обочины, слушая доносящиеся с заднего сиденья странные шуршащие звуки, и, уставившись в нос, делая вид, что он — рак.

Но Янь Чжо всё равно не отпустил его:

— Сяо Ли, сходи в супермаркет через дорогу, купи мне бутылку минеральной воды. — Голос его звучал немного хрипло.

— Хорошо, директор Янь.

Сяо Ли было горько.

В каком придорожном супермаркете можно купить воду, которую директор обычно пьёт? Чистая вода с заснеженных гор, специально привезённая издалека, как раз стояла рядом с боссом, ярко поблёскивая.

На этой стадии, если он всё ещё не поймёт, в чём дело, он будет просто глупцом.

<http://bllate.org/book/15598/1390794>